

«Вечная Москва», 1962, 3-е.

ЖИЗНЕУТВЕРЖДАЮЩИЙ СПЕКТАКЛЬ

ПРЕМЬЕРА «ПАЛАТЫ» В МАЛОМ ТЕАТРЕ

В НОВОЙ постановке Малого театра «Палата», премьера которой состоялась позавчера, есть то главное, что можно назвать живительным воздухом наших дней. В подлинно гуманной атмосфере социалистического общества людям удастся разобраться в том, что в их личной жизни правда и добро, а что — ложь и зло. Судьбы, поступки, мысли и чувства четырех людей, лежащих в одной больничной палате, раскрываются перед зрителем с большой художественной силой и убедительностью.

Спор, который ведут писатель Новиков, демобилизованный офицер Гончаров и учитель Терехин с «руководящим работником промышленности», не ограничивается

только прямым, открытым разговором душевно чистых, гуманных людей с Прозоровым, этим, по меткому определению Гончарова, «осколком, пережитком культа личности». Спор ведется и решается всем движением сюжета пьесы С. Алешина, всем поведением людей в больнице в сложный момент их жизни.

В этой рецензии, которую пишешь под свежим впечатлением премьеры, нет возможности подробно рассказать о больших жизненных вопросах, волнующих вслед за героями пьесы и зрителей спектакля. Здесь и проблема доверия к людям, и преодоление эгоизма, и мужественное самообладание, и честность в любви, и правда не только поступков, но и чувств и намерений...

Интеллектуальное богатство пьесы могло бы угрожать спектаклю рассудочностью, если бы театр не сделал его органичной сущностью живущих на сцене людей. Себялюб и человеконенавистник Прозоров мог бы превратиться в спектакле в смешную карикатуру, и только. Но П. Константинов играет этого пожилого, рыхлого, раздорванного, чванливого человека с такой психологической полнотой, так точно, ясно и ярко, что мы правильно воспринимаем Прозорова, как несдавшегося и потому все еще опасного врага.

Сумрачной фигуре Прозорова противопоставит в спектакле, прежде всего, образ Гончарова в искрящемся радо-

стью и любовью к людям исполнении В. Доронина. Мужественная и веселая прямота Гончарова раскрывается артистом с той легкостью и естественностью, которые даются только большой работой исполнителя над образом. Учитель Терехин, переживающий острую семейную драму, не нашел еще у артиста Г. Куликова цельной характеристики. Но в сцене объяснения с женой Тамарой Куликов, как и артистка Л. Юдина волнуют нас искренностью сердечных переживаний.

Важнейший и сложный образ пьесы — писатель Новиков. Ему автор доверил основные свои мысли. Его же драматург «обрек» на горе-

стные переживания человека накануне опасной хирургической операции на сердце. Артисту Б. Телегину угрожали поэтому две опасности — резонерства, с одной стороны, неврастения, с другой. Второй опасности артист избегал. Его Новиков душевен и мужествен. Но пока он еще мало выразителен, а моментами вял и равнодушен. Телегин как бы остерегается, чтобы взрыв чувств, вспышка темперамента не повредила больному сердцу Новикова. К лучшим моментам его роли относятся сцены с Ксенией Ивановой и сыном Мишей. Р. Нифонтова создает подлинно современный образ молодой советской женщины; в ее Ксении чувствуются яс-

ный ум и любящее сердце. Правдиво, трогательно играет мальчика Мишу артист Ю. Соломин.

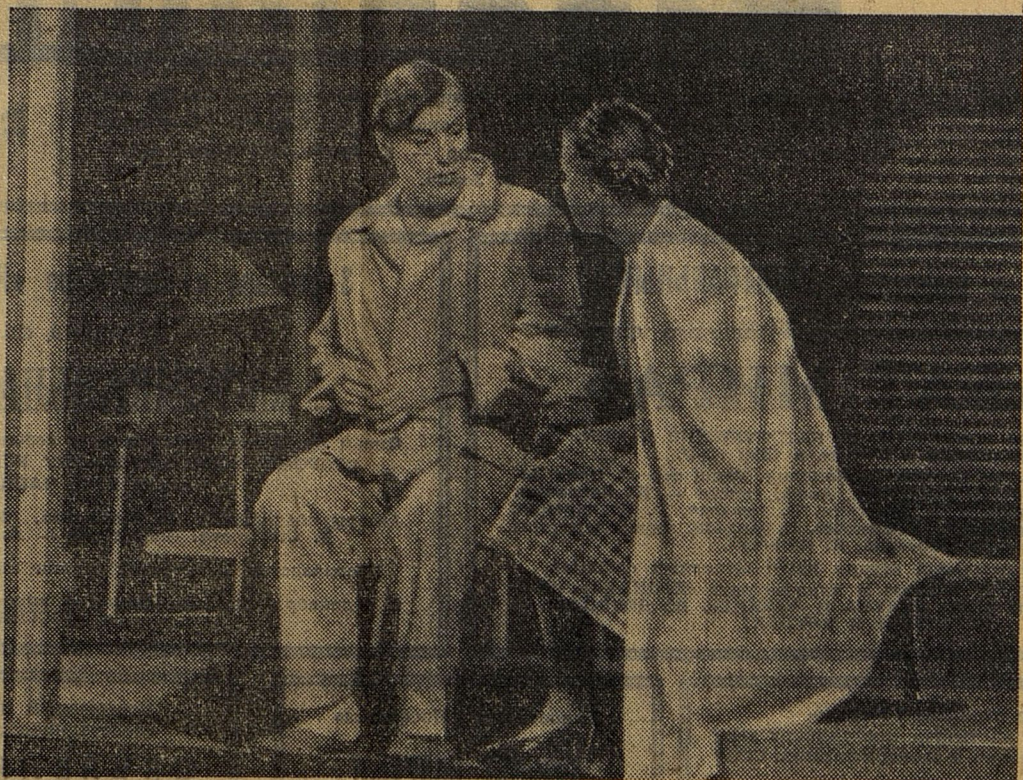
Жизнеутверждающей атмосферой наших дней дышит спектакль, поставленный Л. Варпаховским. И хорошо, что режиссер подчеркнул, с какой любовью к человеку, с какой преданностью своему призванию борются за жизнь советских людей наши медицинские работники. Это чувствуется и в благожелательной строгости профессора (артист Ю. Аверин), и в уверенной точности ординатора (артист В. Коршунов), и в очаровательной серьезности медсестры (артистка Л. Пирогова). И, право же, не нужен натуралистический показ на телевизионном экране процесса операции.

...Двигается спенический круг, открывая один за другим уголки больничной жизни. Вот мечутся взад и вперед по длинному коридору (одна из многих удачных мизансцен, созданных режиссером и молодыми авторами оформления Ю. Арндтом и М. Полковым) Ксения и Миша, взволнованно ожидающие исхода операции Новикова. Вместе с ними взволнованы мы, зрители, и облегченно вздыхаем, узнав о благополучном исходе, и долго аплодируем автору, постановщикам, актерам, создавшим этот жизнеутверждающий, современный спектакль.

М. БЕРТЕНСОН.

НА СНИМКЕ: заслуженный артист РСФСР В. ДОРОНИН в роли Василия Петровича Гончарова и артистка О. ЧУБАЕВА в роли Зины — жены Гончарова.

Фото С. БЕСЕДИНА.

76
77